– Да… я не знала, что об этом всем думать. Узнать, что я не человек, а своеобразная мыслительная оружие… и что мы связаны душами… Это пожалуй самое романтичное из всего, что я вообще в жизни слышала, – начала она с намеком на раздражение, и в конце улыбнулась,

– Это наконец разогнало сомнения относительно того, что же чувствую к тебе… – она запнулась от осознания собственных слов,

– Семеро помоги мне… такое чувство, как будто это было много лет назад… – прошептала Санса. Он не ответил, глядя на нее с отчаянием, так как парня загнали в угол.

– Есть другой путь, Джоффри, – сказала она убедительно, полностью забыв про холод вокруг, хоть тело и дальше дрожало,

– Должен быть способ, чтобы я сохранила воспоминания… – настаивала она.

–…Я постараюсь убедить Роберта не забирать Неда и твою семью в Королевскую Гавань. Санса, тебе не придется хранить воспоминания, я все сделаю, чтобы твоя родня была в безопасности! Обещаю, что позабочусь… – беспомощно пытался убедить ее, прежде чем Санса почувствовала, как пульсирует боль в щеке.

– ЭТО НЕ ИЗ-ЗА НИХ! – закричала она, сразу после сильно закашляла,

– Было бы прекрасным забыть Арьи лицо, как она смотрела на меня со страхом и… и непониманием, на самом деле не веря, что это ее кровь брызжет из шеи! – продолжила девушка после того, прокашлялась,

– Думаешь, что я бы не хотела забыть разрубленную голову Леди? Думаешь, что я бы не хотела сразу вернуться к Винтерфелл со всеми своими родственниками?! Снова стать наивной девочкой, что не ведает о страшной реальности?! – воскликнула она и начала снова плакать.

– Я могу сделать, чтобы это так и случилось, Санса, – прошептал Джоффри.

– Но не сделаешь, – зашептала она в ответ; голос звучал уверенно, диссонируя со слезами на щеках,

– Клянусь всеми богами, что смотрят сейчас на нас сверху, клянусь, Джоффри, что не оставлю тебя в одиночестве. И не позволю тебе сделать так, чтобы я потеряла воспоминания. Я не покину тебя одного перед концом мира, – сказала Санса, будто провозгласила некий закон космоса,

– Если я только часть оружия, то пусть так и будет… но я буду там, где положено. Возле тебя… и если Длинная ночь таки уничтожит нас вместе, как ты шептал тогда в Красном Замке, то я умру, зная, что сделала все, что могла. Смерти Брана и Арьи, отца и Джейн и всех других не пройдут напрасно, – сказала она, чувствуя подъем от правдивости собственных слов, так как сама душа гудела в одобрении; а адреналин наполнил тело.

Джоффри имел беспомощный вид, и покачал головой:

– Ты же не понимаешь… – начал юноша.

Санса сумасбродно поцеловала его, держа голову парня здоровой рукой; поцелуй, почти таким же жестоким, как и напряжение последних дней достигло апогея, потеря и отчаяние кристаллизовались в тяжелое, незыблемое убеждение.

– Я понимаю это, – прошептала она, прерывая поцелуй; сердце стучало словно молот в кузнице, Джоффри смотрел на нее, словно не узнавая.

– Это все потому, что нас такими создали… – прошептал он.

– Но разве это все становится менее истинным из-за того? Забудь о первопричине, Джоффри, почувствуй… – шептала она напряженно, коснувшись лбом его лба; все сдерживающие сомнения исчезли, когда она отчаянно пыталась заставить парня понять, ее губы двигались словно сами по себе, когда девушка провозглашала то, что казалось фундаментальной правдой,

– Мне безразлично, что вызвало это. Безразлично, как ты это назовешь, любовь или обработка. Но. Это. Есть, – пыталась она объяснить,

– Не знаю, как именно мы должны остановить наступления конца света… но мы попробуем вместе я это знаю… и ты также знаешь, – сказала она.

Юноша выглядел опустошенным, до сих пор касаясь лбом ее лба, его веки трепетали над закрытыми глазами, когда он прошептал непонятные слова, не имея силы возразить очевидную правду. Санса давно уже отбросила привычную поведение, манеры благородной леди словно испарились на ветру, когда она продолжали давить лбом, словно могла как-то попасть в то пурпурное заклятие силой воли:

– Ты не должен воевать с ними один. Возьми меня с собой… – умоляла она, также закрыв глаза. Между ними повисла долгая тишина: они не произносили ни слова, но словно как-то переговаривались мысленно. Сансы невредимая ладонь нашла руку Джоффри.

– Как это и предполагалось с самого начала… – прошептал он.

– Как это и должно быть, – прошептала она в ответ.

– Это будет хуже, чем ужасно, за пределами ужаса, за пределами отчаяния… за пределами всего, что вообще можешь представить… боль, которая сейчас чувствуешь, покажется ничем по сравнению с тем, что придет, Санса, ничто не может сравниться с гневом Пурпура, ничто не сравнится с теми муками, которые ждут тебя после каждой смерти… это как механические часы, потусторонний механизм, который наблюдает за тобой с расстояния, но в определенный момент он раздавит тебя, сводя с ума, мучая на протяжении целых эпох, – умолял он, объясняя.

– Ты сказал мне быть храброй, – сказала девушка, представляя свое лицо, когда будет кричать перед величественным, монструозным пурпурным глазом, что смотрел с высоты; потусторонний ветер и волны неестественно накатывались бы в противоположную сторону, и солнце поднималось бы на западе и садилось на востоке посреди бесконечной агонии; слова Джоффри красочно описывали это будущее.

– А люди… твои друзья, твои родственники, все вообще… после годов, десятилетий… они всегда будут такими же, всегда будут смотреть на тебя все равно никто не поймет тебя, каждый разговор будет напоминанием о том, что ты теряла, каждое слово из их уст ранит душу, когда люди, которых ты узнаешь, теряют память. Смех и печаль и дружба, все потеряется в глубинах времени, никогда не вернется оттуда, со временем ты начнешь забывать, что ведь знала каждую конкретную версию этого человека, какая же личность была у него перед твоим пробуждением… снова и снова и снова и снова и снова… – сказал Джоффри почти в трансе, слова звучали словно зловещее пророчество.

Санса тихо заплакала, так как искренняя тоска его слов ударила девушку как физическая сила. Она не могла представить этот конкретный аспект проклятия, однако ее лицо вытянулось, и она наконец ответила.

– У меня есть ты... а у тебя есть я... – прошептала она.

– Санса... – мужественный защитник словно растворился в отчаянии, потому что она не отступала; ее настойчивость привела к появлению влаги в его глазах, стальная прочность куда-то и делась.

– Санса... – умолял он.

– Чтобы не случилось, мы встретим это вместе, – зашептала она.

Джоффри не ответил, лишь отдаленное рев моря и отдельные крики диких птиц прерывали тишину; солнце полностью спряталось за горизонт, и принц глубоко вдохнул.

– Мне понадобится немного свободного места, – прошептал он, так тихо, что Санса напрягла слух изо всех сил, чтобы услышать его.

– Посреди поляны подойдет? – спросила она, когда что-то скрытое заревело глубоко внутри, и девушка слышала шум кровотока, что бушевал в сосудах всего тела.

Джоффри открыл глаза и взглянул на поляну, его лицо медленно застыло перед тем, что должно было произойти.

– Подойдет, – сказал он, кивая.

Санса приглушенно охнула и пошла за ним, поддерживая сломанную руку здоровой, пока Джоффри хромал к середине маленькой поляны; его походка постепенно становилась все более устойчивой, а дыхание - уверенным.

– Наши создатели допустили ошибки, начальная "часть", которая должна была бы соединить наши "сущности'... наши души, так и не была создана... со временем я смог найти своеобразную замену, – объяснял он, обернувшись к девушке; на лице юноши застыло то же выражение просветленной уверенности, что Санса чувствовала и сама.

Он сел на колени, морщась от боли, расчищая землю от листьев и веточек посередине поляны.

– Что мне надо делать? – спросила у него Санса, помогая с расчисткой площадки, ее сердце словно обезумело, выйдя из под контроля, и она резко задышала, чувствуя покалывание кожи по всему телу; Джоффри встал и закрыл глаза.

Светлорев материализовался в вихре золотисто-пурпурных фракталов, сразу в руке, и юноша выдохнул долгим, изнурительным выдохом, открыв на нее глаза.

– Стань на колени передо мной, руки разведи в стороны... Светлорев послужит самодельным мостом между душами, так сказать... будет больно, Санса, – он предупредил, бросая на нее взгляд надежды.

Она не сдалась перед своим страхом и его надеждой, подошла к принцу и вдохнула на полные легкие. Через мгновение стала на колени, боль словно отошла на задний план, как полузабытое воспоминание, потому что все тело напряглось от тревоги.

– Так… так подойдет? – спросила она, глядя на него снизу вверх. Золотистое сияние Светлорева придавало местности желтоватого оттенка, серебряная рукоятка смотрело на нее сверху.

– Да… – прошептал Джоффри, и дальше глядя на нее.

– Или мне надо что-то делать во время… ритуала? – спросила она.

–…Не знаю, возможно… – сказал он, имея тревожное выражение лица,

– Нам не хватает кусочков наших оригинальных, разработанных форм, так что это может усложнить ситуацию… пусть, и мы были задуманы, чтобы достичь соединения, – пояснил он.

– Так было задумано… – прошептала Санса, моргая.

–…Так было задумано, да, – сказал Джоффри с грустным вздохом, глядя в небеса.

–…Сделай это, Джоффри, – прошептала она, поедая взглядом меч, который до сих пор касался острием земли.

– Санса… уже не будет возврата назад, мы будем связаны…

– Пока Долгая Ночь не уничтожит нас. Не такое свадебное обет я ожидала услышать, – сказала она с улыбкой, что отогнала страх, который уже начал медленно расти внутри, пока девушка созерцала свою смерть.

Холодные, ноющие ощущения, хуже чем любой физический холод, черная бездна ускорила ее дыхание и толкала к панике, пока она смотрела на острое лезвие.

Если что-то пойдет не так, все вокруг просто утонет в темноте… и Джоффри продолжит одинокую борьбу в следующих жизнях, никогда уже не рискнув запустить цепочку событий, что привела к этому мгновению… это больше всего ее пугало в этот момент.

Джоффри улыбнулся, с горечью признавая поражение, и слегка кивнул. Он закрыл глаза, концентрируясь на чем-то, и Санса задержала дыхание, стараясь не издавать ни звука, чтобы не отвлекать его. Она заметила, что начал дуть ветер, когда Джоффри неспешно и глубоко вдохнул, медленно поднял меч к ее груди и выше, поднимая руки за голову, и изменил захват рукоятки.

– Я найду тебя в Винтерфелле, – сказал он монотонно, максимально концентрируясь, в голосе юноши не было слышно ни тени сомнения; он и дальше держал глаза закрытыми, а лицо безжизненным, словно медитировал.

– Я буду ждать тебя, – прошептала она, поедая взглядом золотистое лезвие. Это созерцание растянулось будто на целую вечность, темные небеса почти полностью притушили сияние Светлорева, тысячи мыслей пролетали перед ее глазами за секунду до того, как Джоффри внезапно ударил, не открывая глаза, и валирийская сталь поразила девушку прямо в сердце; Санса сделала слабый вдох… прежде чем медленно выдохнуть. Ужасная боль быстро сменилась на оцепенение, мир начал блекнуть, пока она медленно моргала, и Джоффри открыл глаза с выражением испуга.

Нет…

Нет…

Она попыталась произнести, но обнаружила, что не может; сознание затуманилась, как девушка закрыла глаза, и тихая ночь полностью почернела; она утонула в забвении.

И ОНА СДЕЛАЛА МУЧИТЕЛЬНЫЙ ВДОХ И ЗАКРИЧАЛА, А СВЕТЛОРЕВ ЗАСИЯЛ КАК НОВОРОЖДЕННОЕ СОЛНЦЕ - ОНА ОТЧАЯННО ВЦЕПИЛАСЬ ЗА ПУРПУРНЫЙ СВЕТ ДУШИ ДЖОФФРИ, КОГДА МОЛНИЯ ВЫРВАЛАСЬ С ИХ САМОДЕЛЬНОЙ СВЯЗИ, КАК БУДТО КОЛОССАЛЬНЫЕ ПАУКИ, ПОЛЗУТ ПО ЗЕМЛЕ; ИХ КРИКИ АГОНИИ ПЕРЕПЛЕЛИСЬ, КОГДА ОНА КРЕПКО ВЦЕПИЛАСЬ В НЕГО ПОСРЕДИ МОГИЛЬНОГО ГУДЕНИЕ СТЕН ТОННЕЛЯ - ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЕ МОЛНИИ ПРОНЗИЛИ ВЕСЬ ЛЕС И ЕГО ПРЕДЕЛЫ, ЗАЖИГАЯ ВСЕ, ДАЖЕ САМ ВОЗДУХ, И ОГНЕННОЕ ИНФЕРНО ПОГЛОТИЛО ИХ ОБОИХ - ОНА ЗАКРИЧАЛА В АГОНИИ, ДЕРЖАСЬ ЗА НЕГО, И УТОНУЛА ВМЕСТЕ В ТЯЖЕЛОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ, ГДЕ ОНИ СТАЛИ ОДНИМ ЦЕЛЫМ, КОГДА ОГРОМНОЕ КОПЬЕ ЗОЛОТИСТО-ПУРПУРНОГО СВЕТА ПРОНЗИЛ САМУ ЕЕ ДУШУ И ПОГАСЛО.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1882644